

В

оронежцы гордятся тем, что в эпоху Петра Великого их предки не остались в стороне от событий русской истории, во многом определивших ее ход. С началом петровских преобразований закончилось неспешное, старозаветное бытие Воронежа, свежий морской ветер и гарь сражений «потянули» в черноземные степи. Петровские нововведения пронизали все сферы русской жизни. А в октябре 1696 года на заседании Боярской думы прозвучала фраза: «Морским судам — быть!» Предтечей такого решения явились деяния, напрямую связанные с Воронежем и успешным Азовским походом.

С той знаменательной даты прошло более трехсот лет.

В январе прошлого года в одном из залов Воронежской областной библиотеки им. И.С. Никитина собрались единомышленники — историки, краеведы и энтузиасты, люди, неравнодушные к истории и культуре родного края, чтобы сказать свое слово о значимой роли Воронежа в свете преобразований царя Петра. Эта встреча в библиотеке, как считают краеведы, стала основанием Воронежского общества императора Петра Великого.

За небольшой срок Петровское общество, руководимое настоящим подвижником Н.Д. Кор-

ношениям, сделало немало. С успехом прошли большие и малые Петровские чтения, начат поиск потомков зарубежных сподвижников Петра, оставивших свой след на Воронежской земле, выпущен Петровский сборник, а главное — Общество провело две научно-практические конференции, в которых приняли участие сотрудники многих вузов России, ближнего и дальнего зарубежья. На двух конференциях работали представители Англии, Чили, Китая, Сербии, Украины и Киргизии. Выступили докладчики из Тамбова, Тулы, Ростова-на-Дону, Азова, Таганрога, Калининграда, Липецка, Белгорода. Воронежским Петровским обществом намечена перспектива ближайшего сотрудничества с самыми разными регионами. В планах общества значатся проведение Петровской регаты, организация фестиваля, обустройство исторического острова...

Кроме безусловных достижений, вторая конференция выявила и обозначила проблемы, решить которые, в принципе, возможно.

То, что Воронеж и область являются потенциальным туристическим центром — несомненно. Но вот как-то приехавшие в наш город на экскурсию гости из Тамбова поинтересовались: «У нас есть бренд — Тамбовский волк, а у вас?» Принимающая сторона начала рассуждать о Петре I и его пребывании на Воронежской земле. Тамбовчане с пониманием согласились, однако заметили: «Но это не бренд».

Как правило, практически любой житель нашего края в большей или меньшей степени расскажет о Воронеже как колыбели Российского флота. Специалисты поведают подробности. О деяниях царя-преобразователя можно говорить много. Однако люди желают не только слушать, но и видеть. А для этого необходимо иметь объекты показа.

Еще по итогам Первой конференции Воронежское общество императора Петра Великого разработало маршрут, условно названный «По стопам царя Петра». Нанеся его штрихами на карту, получаем: Рамонь—Воронеж—Тавров—

Костенки—Коротояк—Острогожск—Икорецкая верфь—Павловск—Новохоперск. Естественно, простое «нанизывание» географических точек на воронежскую Петровскую линию совсем не гарантирует успешность маршрута. Например, доподлинно известно, что царь Петр останавливался в Коротояке, о чем во время второго Азовского похода он самолично написал в походном журнале. Допустим, приехали в Коротояк туристы, вышли на крутой берег Дона и услышали: «Здесь был Петр Великий». А что дальше? Ведь речь идет о массовом потоке путешественников. И того, что мы можем показать сугубо по петровской тематике на данный момент — крайне недостаточно. Из всего маршрута только Павловск (безусловно) и Острогожск (относительно) готовы к приему гостей. А задумка — великолепна.

Развитию в плане туризма мест, связанных с пребыванием самодержца Петра в нашем крае, Воронежское Петровское общество планирует уделять самое пристальное внимание. И в случае успешного, пусть и поэтапного, решения ряда вопросов, Воронежская земля обогатится новыми привлекательными маршрутами.

К тому же не секрет, что на экскурсиях молодое поколение впитывает информацию иначе, нежели люди среднего и старшего возраста. Минимум информации и как можно больше визуального восприятия — вот основные приоритеты молодежи. В принципе, это нормально. Люди ведь едут не только за обогащением своих знаний, но и за эмоциями, впечатлениями. Последнее относится ко всем категориям путешествующих. Потому важно не просто показать знаковые объекты, но и знать, как это сделать.

К слову, на обеих Петровских конференциях хорошо и плодотворно работала молодежная секция. Дело совсем не в том, что «нового в науку» внесли юные исследователи. Прежде всего, показателен их взгляд — своеобразное зеркало и промежуточный итог того, что дало молодым поколением старшее.

Историческая значимость Воронежа в эпоху раннего правления Петра Великого общепризнанна. На тот момент Воронеж являлся настоящим полигоном, творческой лабораторией царских идей и нововведений в культурном, бытовом, военном и иных отношениях. Многие из того, что в ходе Петровских реформ появилось в стране, начиналось и опробовалось именно в нашем крае. Например, бережение лесов и создание заповедников, чистка рек от обмеления и строительство «Государевой дороги». В Воронеже создана «модель-камора» — претеча современного КБ, суконные фабрики, литейно-пушечные, канатные, якорные и парусные заводы. В конце концов, самое первое Адмиралтейство появилось тоже в Воронеже, ибо Санкт-Петербурга еще не существовало в природе.

Перечисленные нововведения есть итоги внешние, зримый механизм происходящего изначально в Воронежском крае, а затем и в России. Но каковы же побудительные причины, в чем сам нерв преобразований царя Петра? События трехсотлетней давности напрямую перекликаются с современностью. Узнавая суть былого, мы начинаем лучше пони-

мать, какова роль и значимость нашего города и нашего края, да и нас с вами, в будущем. Куда и с чем мы идем? Очень важно уловить или хотя бы попытаться услышать камертон настроения Петровских деяний.

Единого мнения здесь нет, и прийти к общему знаменателю нелегко. Обе конференции только подтвердили сказанное. К примеру, в одном из сообщений, говоря о Петре-просветителе, докладчик назвал итог его преобразований утверждением в России «настоящей культуры». А что значит «настоящая»? В качестве примера докладчик привел царский Указ об обязательном бритье бород и назвал подобное деяние безусловным прорывом, ибо избавление от третичного волосяного покрова оградило наших предков от вшей. Но в «просвещенной» Европе бороды скоблили испокон веков, однако от вшей не избавились. То, конечно, пример частный — докладчик рассказал не только о бородах. Но пример, хотя отчасти и шуточный, но весьма показательный.

Русского человека царь своей волей заставлял носить иноземную одежду, а один из его любимцев швейцарец Франц

Участники научно-практической конференции

Лейфорт хаживал по улицам Воронежа в старомосковском одеянии. Хорошо это или плохо? Ответ совсем не очевиден.

Многие из царских нововведений народ ужасали. Сейчас панибратское поведение самодержца по отношению к своим подданным воспринимается как постулат. В многочисленных романах, повестях и кинофильмах монарх изображен этаким «своим парнем», который запросто может поговорить с плотником, побороться с кузнецом и спросить совета у солдата. Да, «царь-плотник», «царь-работник» подобное общение допускал. Однако народ, как это изображает современная литература и киноискусство, таким поведением совсем не восторгался. Царь, владыка, помазанник Божий спустился до уровня своих подданных. То был шок, кошмар, крушение всех устоев и народных представлений о миропорядке. Мы, современные люди, воспринимаем сложившийся образ Петра I как должное. Но совсем не так реагировали наши предки.

И вот здесь возникает вопрос о внедрении в сознание человека петровской эпохи нового мышления. На Воронежской земле зарождались принципиально другие представления о мире и видение себя в этом мире. Русский человек «до Петра» по-иному понимал свое житие-бытие. Первые триумфы после Азовской победы, массовая демонстрация «оказ» — наглядных картин-агиток конца семнадцатого столетия, Всешутейшие и Всепьянейшие соборы... Царская прихоть и только? Отнюдь. Это — рождение нового сплава в созна-

нии, иного отношения к себе, окружающим и к своей стране. Вместо «Я» рождалось понятие «Мы». Мы — русский народ...

Современный мир стремительно меняется: бурно прогрессируют новейшие технологии, идет попытка осуществить переоценку ценностей в моральном поведении человека, активно внедряются незнакомые прежде понятия. И наша непростая эпоха, как никогда, перекликается с петровским временем, когда происходила весьма схожая с точки зрения психологии незримая, но важнейшая перелицовка сознания. Связь времен, перекличка эпох, сравнение и анализ свершившегося и происходящего на наших глазах — таковой оказалась аура Второй научно-практической конференции. Возможно, это и есть один из значимых ее итогов.

Сквозь призму и воронежских, и общерусских событий на конференции рефреном звучал очередной вопрос — что же все-таки стало с Россией? Вот уже не одно столетие деяния Петра Великого рассматривают скрупулезно и с пристрастием. В результате цельный образ дробится, и нашему взору предстает разрозненная мозаика с разными ипостасями не только государя Петра Алексеевича, но и всей эпохи. Она противоречива, а в царе Петре соседствовало, казалось, неуживаемое. Да, правда всегда одна, но у каждого она своя.

Вторая научно-практическая конференция прошла под девизом: «Время собирать камни». Действительно, оно уже грядет.

